

На правах рукописи

Сенцов Аркадий Эдуардович

**МОДЕЛЬ БУДУЩЕГО
В ПРОГРАММАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Томск – 2013

Работа выполнена на кафедре политологии философского факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Щербинин Алексей Игнатьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент
Малинова Ольга Юрьевна
кандидат политических наук
Селезнева Антонина Владимировна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет»

Защита состоится 17 мая 2013 г. в 16.15 на заседании диссертационного совета Д 501.001.27 при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, стр. 1, факультет государственного управления, аудитория А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Фундаментальной научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова (119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4).

Автореферат разослан 7 марта 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук,
доцент

Е. В. Андриюшина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сегодня научный интерес к программам политических партий входит в предмет актуальных проблем политической науки в связи с тем, что современные политические партии представляют собой достаточно новое явление. Программы, доктрины и идеологии, оформленные текстуально и концептуально, требуют проведения соответствующих исследований.

Однако при явном интересе к проблемам политических текстов, сами партийные программы с их структурой, привязкой к идеологиям, доктринам, партиям все еще остаются на периферии политических исследований. Аналогично исследователи проблем политических партий, идеологий, избирательного процесса уделяют внимание в основном проблемам текущего момента: политическим заявлениям в ходе избирательных кампаний, актуальным выводам и др.

Таким образом, актуальность данного исследования заключается в том, что в его рамках представляется фрагмент семиотической картины политического мира, которая отражена в рассматриваемых программах политических партий.

Кроме того, актуальность исследования определяется тем фактом, что проблемы языка политики и политической концептологии занимают сегодня важное место в политической науке России и зарубежных стран. Для современной политической науки наиболее интересны концепты, которые отражают важнейшие элементы политического сознания нации. Их совокупность представляет собой политическую концептосферу той или иной нации. Современные исследователи политических концептов (М. В. Гаврилова, Е. И. Шейгал) выделяют ряд базовых концептов, характерных для политического дискурса: «политика», «власть», «народ», «государство», «справедливость» и др. Рассматриваемый же в нашем исследовании концепт будущего является базовым не только для

политического дискурса, а для личности и общества в целом, ведь чувство будущего заложено в самой природе человека.

И наконец, сравнительное исследование выражения модели политического будущего на материале основных отечественных политических партий (формирующих Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации) и правящих партий зарубежных стран (США, Великобритании, Франции и Италии) и России представляется чрезвычайно актуальным именно в настоящий период мирового экономического кризиса. Подобное исследование может дать основания для определения оптимальной модели будущего, которая может стать универсальной для электората разных стран.

Выбор в качестве источников исследования партийных программ вышеуказанных 4-х зарубежных стран обусловлен мировой значимостью политической культуры данных государств и языковой компетенцией автора. Для сопоставительного исследования отобраны страны, которые являются наиболее яркими представителями двух важнейших типов политической системы, политической традиции: англосаксонского (США и Великобритания) и романского (Франция и Италия).

Степень научной разработанности проблемы. Для целостного изучения темы стало важным обращение к научным работам, которые относятся к проблеме исследования непосредственно либо рассматривают ее опосредованно.

Анализ представления политического будущего в темпоральных исследованиях в трудах таких авторов, как З. Бауман, О. Н. Ежов, М. А. Ларкина, П. Ласлет, К. Мангейм, Г. Маркузе, Х. Ортега-и-Гассет, С. В. Пирожкова, Т. Н. Пищева, Р. Стайтс, А. Тоффлер, А. А. Фокин, А. И. Щербинин, Л. С. Яковлев, В. Н. Ярская¹ и др. показывает, что будущее

---

¹ Бауман З. Законодатели и толкователи: культура как идеология интеллектуалов [Электронный ресурс] // ЖЗ: журнальный зал в РЖ. Электрон. дан. [Б. м.], 2001. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/1/baum.html> (дата обращения: 21.05.2012); Его же Индивидуализированное общество [Электронный ресурс] // Центр постиндустриального общества. Электрон. дан. [Б. м.], 1990 – 2012. URL: http://www.postindustrial.net/content2/show_text.php?glavi_id (дата обращения: 23.05.2012); Его же Мыслить социологически: учеб. пособие. М., 1996. 255 с.; Его же Пять прогнозов и множество оговорок [Электронный ресурс] // Иностр. лит. 2006. № 8.

играет настолько важную роль в жизни личности, что модус будущего времени в настоящий момент определяет едва ли не основные направления в «формировании динамичного и развивающегося общества»².

Обращаясь к рассмотрению темы будущего в конкретных политических текстах (программах политических партий), автор напрямую выходит на проблемы идеологий, доктрин, базовых компонентов программ. Общенаучной основой исследования в данном случае являются труды М. В. Гавриловой, М. В. Ильина, Н. А. Купиной, О. Ю. Малиновой, Ш. Муфф и Л. Витгенштейн, К. Рудницкого, А. И. Соловьева, Д. Шварцмантеля³ и др.

Электрон. версия печат. публ. URL: magazines.russ.ru/inostran/2006/8/ba14.html (дата обращения: 19.04.2012); Его же Свобода. М., 2006. 132 с.; Его же. Социологическая теория постсовременности // Социологические очерки / З. Бауман. М., 1991. Вып. 1. С. 28 – 48; Ларкина М. А. Политическое прогнозирование как фактор эффективности избирательного процесса : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2012. 26 с.; Мангейм К. Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление: Антология зарубежной лит. М., 1991. С. 113 – 169; Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994. 368 с.; Ортега-и-Гассет Х. Две главные метафоры // Эстетика. Философия культуры / Х. Ортега-и-Гассет. М., 1991. С. 203 – 218; Его же Размышления о технике // Избр. тр. / Х. Ортега-и-Гассет. М., 1997. С. 187 – 188; Пирожкова С. В. Предвидение и его эпистемологические основания [Электронный ресурс] // Вопр. философии. 2011. № 11. Электрон. версия печат. публ. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=421&Itemid=52 (дата обращения: 19.04.2012); Пищева Т. Н. «Образы будущего» в массовом сознании накануне выборов 2007 – 2008 годов // Политическая психология : хрестоматия. 3-е изд. испр. и доп. / сост. Е. Б. Шестопал. М., 2011. С. 392 – 412; Современные социологические теории социального времени : науч.-аналит. обзор. М., 1993. 46 с.; Тоффлер А. Футурошок. СПб., 1997. 464 с.; Фокин А. А. Образы коммунистического будущего у власти и населения СССР на рубеже 50 – 60-х гг. XX века : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2007. 218 с.; Щербинин А. И. «Я русский бы выучил только за то...» : (изучение языка как средство конструирования картины тоталитарного мира в сознании советских школьников) // Полис. 2000. № 1. С. 124 – 141; Его же Плакатный стиль политического мышления: своеобразие и пути формирования // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Политология. 2011. №3 (15). С. 59 – 75; Его же. Политическое образование : учеб. пособие. М., 2005. 288 с.; Его же С картинки в твоём букваре, или Аз, Веди, Глагол, Мыслете и Живете тоталитарной индоктринации // Полис. 1999. № 1. С. 116 – 136; Пространство и время социальных изменений / В. Н. Ярская [и др.] [Электронный ресурс] // ЭСМ: экономика, социология, менеджмент: федер. образовательный портал. Электрон. дан. М., 2012. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19196158/> (дата обращения: 19.04.2012); Stites R. Revolutionary Dreams. Utopian Vision and Experimental Life in the Russian Revolution. N.-Y. ; Oxford, 1989. 307 p.

² Пространство и время социальных изменений [Электронный ресурс] / В. Н. Ярская [и др.] // ЭСМ : Экономика. Социология. Менеджмент : федер. образовательный портал. – М., 2012. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19196158/> (дата обращения: 19.04.2012).

³ Гаврилова М. В. Анализ программ российских политических партий начала XX и XXI веков (лингвистический аспект). СПб., 2011. 244 с.; Её же. Ключевые концепты русского политического дискурса «народ», «власть», «Россия» в инаугурационных выступлениях российских президентов [Электронный ресурс] // Журнал ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза. Электрон. дан. [Б.м.], 2005 – 2009. URL: <http://www.politex.info/content/view/198/30/> (дата обращения: 07.07.2011); Её же. Когнитивные и риторические основы президентской речи : (на материале выступлений В.В. Путина и Б.Н. Ельцина). СПб., 2004. 295 с.; Её же Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Полис. 2004. № 3. С. 127 – 139.; Ильин М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997. 432 с.; Его же Умножение идеологий или проблема «переводимости» политического сознания // Полис. 1997. № 4. С. 79 – 87; Купина Н. А. Тоталитарный язык : словарь и речевые реакции. Екатеринбург; Пермь, 1995. 144 с.; Малинова О. Ю. Либерализм и концепт нации // Полис. 2003. № 2. С. 96 – 111; Её же Либерализм и политическая культура современной России : (на примере анализа партийных идеологий) [Электронный ресурс] // Auditorium.ru. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://auditorium.ru/books/144/glava9.html> (дата обращения: 21.05.2012); Её же Новые и старые производители идеологий [Электронный ресурс] // НП. Новая политика: интернет журнал. Электрон. дан. М., 2012. URL: www.novopol.ru/print95/html (дата обращения: 21.05.2012); Её же Партийные идеологии в России: атрибут или

Подход автора к концепту будущего в самом широком смысле можно назвать семиотическим. Будущее рассматривается как семиотический феномен в работах К. Гирца, Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского⁴.

Среди работ, посвященных современному политическому дискурсу, его анализу, следует отметить труды таких авторов, как А. Н. Баранов, Э. В. Будаев, Р. Водак, Н. А. Герасименко, М. В. Ильин, Е. Г. Казакевич, В. А. Маслова, П. Б. Паршин, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал⁵ и др.

Изучению политического дискурса через анализ политических концептов посвящены работы как иностранных (И. Берлин, Х. Лассвелл и А. Каплан, С. Холмс⁶), так и отечественных исследователей (М. В. Гаврилова,

---

антураж? // Полис. 2001. № 5. С. 97-106; Муфф Ш., Витгенштейн Л. Политическая теория и демократия // Логос. 2003. № 4 – 5. С. 153 – 165; Рудницкий К. Теоретико-политический анализ субъективного контекста политических действий на примере политических доктрин // Элементы теории политики / пер. с польского, ред. и предисловие В. П. Макаренко. Ростов/нД., 1991. С. 187 – 205; Соловьев А. И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. 2001. № 2. С. 5 – 23; Его же Политическая идеология в российском транзите: возможности и пределы влияния // Власть. 2001. № 8. С. 8 – 15; Шварцмантель Д. Идеология и политика. Харьков, 2009. 312 с.

⁴ Гирц К. Религия как культурная система // Интерпретация культур / К. Гирц. М., 2004. С. 104 – 148; Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. М.; СПб., 2001. 704 с.; Успенский Б. А. История и семиотика. Восприятие времени как семиотическая проблема // Этюды о русской истории / Б. А. Успенский. СПб., 2002. С. 9 – 76.

⁵ Баранов А. Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Изв. Рос. Академии наук. Сер. литературы и языка. 2004. Т. 63, №1. С. 33 – 43; Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М., 1991. 64 с.; Баранов А., Караулов Ю. Политика как диалог [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет. Электрон. дан. М., 1997 – 2012. URL: www.krugosvet.ru/articles/22/1008254/1008254a1.htm (дата обращения: 18.05.2012); Будаев Э. В. Становление когнитивной метафоры // Лингвокультурология. 2007. Вып. 1. С. 16 – 32; Будаев Э. В., Чудинов А. П. Дискурсивное направление в зарубежной медиалингвистике // Изв. Урал. гос. ун-та, 2006. № 45. С. 167 – 175; Их же Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. [Электронный ресурс] // Philology.ru: рус. филол. портал. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/budaev-chudinov-06a.htm> (дата обращения: 24.05.2011); Их же Становление и эволюция зарубежной политической лингвистики // Политическая лингвистика. 2006. Вып. 20. С. 75 – 94; Водак Р. Специальный язык и жаргон: о типе текста «партийная программа» // Язык. Дискурс. Политика : сб. науч. тр. Волгоград, 1998. 565 с.; Герасименко Н. А. Информация и фасцинация в политическом дискурсе // Политический дискурс в России. 1998. Вып. 2. С. 20 – 23; Ильин М. В. Политический дискурс как предмет анализа // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования : сб. науч. тр. / отв. ред. и сост. В. И. Герасимов, М. В. Ильин. М., 2002. № 3. С. 7 – 19; Маслова В. А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие. - Мн., 2004. 256 с.; Её же Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. 2008. Вып. 1 (24). С. 43 – 48; Паршин П. Б. Лингвистические методы в концептуальной реконструкции // Системные исследования. Ежегодник 1986. М., 1987. С. 398 – 425; Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. 3-е изд., испр. М., 2008. 256 с.; Его же Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации [Электронный ресурс] // Philology.ru: рус. филол. портал. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: www.philology.ru/linguistics2/chudinov-03a.htm (дата обращения: 07.04.2012); Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.; Волгоград, 2000. 367 с.

⁶ Berlin I. Four Essays on Liberty. L., 1992. 286 p.; Lasswell H., Kaplan A. Power and Society: a Framework for Political Inquiry. N. Y., 1963. 295 p.; Holmes S. Liberal constraints on private power?: reflections on the origins and rationale of access regulation // Democracy and the mass media / ed. by Judith Lichtenberg. Cambridge, 1995. P. 21 – 66.

М. В. Ильин, А. А. Казанцев, К. Е. Петров, В. М. и К. В. Сергеевы⁷ и др.). Структура концепта рассматривается в трудах В. И. Карасика и Г. Г. Слышкина, И. А. Стернина⁸ и др.

Особо следует отметить работы М. В. Гавриловой и И. В. Кологривовой⁹, в которых проводится лингвистический и концептуальный анализ программ современных политических партий России, а также О. В. Даниленко и О. А. Солоповой¹⁰, посвященные отдельным аспектам образа будущего на материале программных документов российских и украинских политических партий.

Проблемы моделирования в рамках современного системного анализа, особенности политического моделирования рассматриваются в работах М. Гринбергера, М. А. Кренсона, Б. Л. Крисси, П. К. Мадсена, Ф. И. Перегудова, Ф. П. Тарасенко¹¹ и др.

Таким образом, модель будущего до настоящего времени не стала предметом самостоятельного рассмотрения в политической науке, и данная работа представляет собой именно такое исследование.

Объект исследования – языковое выражение модели политического будущего в программных документах партий.

---

⁷ Гаврилова М. В. Ключевые концепты русского политического дискурса «народ», «власть», «Россия» в инаугурационных выступлениях российских президентов [Электронный ресурс] // Журнал ПОЛИТЭКС : Политическая экспертиза. URL: <http://www.politex.info/content/view/198/30/> (дата обращения: 07.07.2011); Ильин М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997. 432 с.; Казанцев А. А. Тирания, диктатура: когнитивная схема и историческая судьба политических понятий // Полис. 2001. № 5. С. 116 – 122; Петров К. Е. Концепт «Европа» в современном политическом дискурсе // Полис. 2004. № 2. С. 140 – 153; Его же Структура концепта «терроризм» // Полис. 2003. № 4. С. 130 – 141; Сергеев В. М., Сергеев К. В. Некоторые подходы к анализу языка политики (на примере понятий «хаос», «лидер», «свобода») // Полис. 2001. № 5. С. 107 – 115.

⁸ Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурологический концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 75 – 80; Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Там же. С. 58 – 65.

⁹ Гаврилова М. В. Анализ программ российских политических партий начала XX и XXI веков (лингвистический аспект). СПб., 2011. 244 с.; Кологривова И. Язык политической идеологии: траектории развития. Saarbrücken, 2011. 220 с.

¹⁰ Даниленко О. В. Дихотомия образов НАСТОЯЩЕЕ – БУДУЩЕЕ в программах политических партий Украины // Молодой ученый. 2010. Т. 1, № 11 (22). С. 212 – 218; Солопова О. А. Образ будущего в предвыборных программах политических партий // Политическая лингвистика. 2008. Вып. 1(24). С. 55 – 64.

¹¹ Greenberger M., Crenson M. A., Crissey B. L. Modeling and the political process // Computers and Society. Vol. 7 (1). P. 3 – 14; Madsen P. K. The politics of economic modeling. Copenhagen, 1991. 77 p.; Перегудов Ф. И., Тарасенко Ф. П. Основы системного анализа. 3-е изд., испр. и доп. Томск, 2001. 389 с.

Предмет исследования – модель политического будущего, предлагаемая современными парламентскими партиями в рамках своих программных документов.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является исследование модели будущего как основного смыслообразующего элемента, организующего программу политической партии.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) выявить политическую природу будущего в научных подходах и охарактеризовать концептуальную природу программ политических партий;
- 2) выделить в тексте программ партий метафорические модели выражения концепта будущего и представить структуру концепта будущего в рассмотренных программных документах;
- 3) определить структуру модели политического будущего в рассматриваемых партийных программах;
- 4) на основе сопоставления полученных данных выявить общие и специфические черты представления модели будущего в программных документах партий;
- 5) проанализировать в сопоставительном аспекте идеологические платформы правящих партий России и зарубежных стран.

Теоретико-методологические основы исследования. Теоретическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных политологов, социологов, философов и лингвистов, в которых рассматриваются различные аспекты понимания будущего, программы политических партий, политические концепты в рамках политического дискурса. Методологическая база исследования обусловлена целью, задачами и характером материала. При работе над диссертационным исследованием применены метод научного описания, реализующийся в приемах анализа, синтеза, дедукции, индукции; метод структурно-семантического анализа и метод текстологического анализа. В рамках когнитивного метода в работе применялся метод анализа

политических концептов (концепт-анализ). Наконец, одним из основных методов, на котором зиждется данное исследование, является сравнительный метод. В нашей работе в качестве объекта сравнительного анализа выбрано языковое выражение модели будущего политическими партиями России и ряда зарубежных стран.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в том, что в его рамках впервые в политической науке модель будущего стала предметом самостоятельного исследования на материале программ современных политических партий. Основные результаты исследования можно представить следующим образом:

1. Рассмотрена модель политического будущего как целевое отображение будущего, предлагаемого партией обществу для достижения своих собственных целей в качестве политического института. Посредством этой модели программа политической партии структурирует сознание электората, выполняет задачи позиционирования партии, продвижения ее интересов, становясь важнейшим элементом современных политических технологий.

2. Определено место модели политического будущего в партийной программе. Именно модель будущего, идея того, как партия понимает будущее, и является смыслонесущей в партийной программе. Структура каждой партийной программы служит репрезентацией программируемого будущего. В условиях современного глобального мира наиболее успешными представляются политические концепции, которые способны предложить тесную связь как между будущим каждого отдельного гражданина и будущим его страны, так и дальнейшую связь с будущим всего мира, человечества.

3. Установлена связь между моделью политического будущего и политическим концептом будущего. Последний является языковым выражением модели политического будущего в программах партий. Именно модель политического будущего структурирует программу партии, обеспечивает связь между целями, ценностями и способами их достижения,

которые предлагает обществу партия. Это объясняется самой природой партийной программы, которая изначально ориентирована на отображение предлагаемого партией политического будущего.

4. Предложено динамическое восприятие партийной программы через анализ процессов изменений выражения концепта будущего (ядерная часть и периферия, соотносящиеся с целями, ценностями и мерами для их достижения) в программных документах политических партий. Определены основные тенденции этих изменений и выявлена наиболее перспективная модель представления будущего, разработанная правящими кругами ряда стран.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что в нем представлено отражение в партийных программах семиотической картины современного политического мира. Подробный лингвистический анализ выражения модели будущего в текстах программ политических партий позволяет провести политологический анализ самой структуры рассматриваемых политических программ, подняться до анализа на уровне идеологий и политических доктрин. **Практическая значимость** диссертации заключается в том, что ее материалы могут быть использованы в учебном процессе при изучении политического моделирования, политических идеологий, политических концептов, программ политических партий, избирательного процесса. Результаты исследования могут быть использованы как в практике государственного управления, так и в практике партийного строительства и т. д.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертационного исследования представлены в научных докладах на научно-практических конференциях различного уровня (республиканских, международных). Основные положения и выводы изложены в публикациях автора общим объемом 4,05 печатных листа.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова 20 декабря 2012 г.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих пять разделов, заключения, списка литературы и восьми приложений. Общий объем диссертации – 153 с.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность работы, формулируется цель, определяются конкретные задачи исследования, описывается практическая и теоретическая значимость работы, даются теоретико-методологические основы исследования, обосновывается научная новизна, и представляются основные результаты исследования.

В **первой главе «Проблемы будущего в политической теории и практике»** в разделах 1.1. – 1.2. рассматриваются теоретико-методологические положения, которые лежат в основе исследования.

В разделе **1.1 «Политическое будущее в темпоральных исследованиях»** рассматриваются проблемы политического измерения будущего.

В разделе на материале работ З. Баумана, О. Н. Ежова, М. А. Ларкиной, П. Ласлета, К. Мангейма, Г. Маркузе, Х. Ортега-и-Гассет, С. В. Пирожковой, Т. Н. Пищевой, Р. Стайтса, А. Тоффлера, А. А. Фокина, А. И. Щербинина, Л. С. Яковлева, В. Н. Ярской определяется место будущего в его взаимосвязанности с прошлым и настоящим, дается характеристика будущего как базового политического конструкта. Описывается опыт изучения социальных утопий, обращенных в будущее, на материале воплощенной коммунистической утопии в СССР в 1920-е и 1960-е годы. Автором работы обобщаются постсовременные взгляды на категорию будущего в политической науке.

В различных научных подходах будущее представляется то в форме возможности, то в форме товара. В рамках тоталитарного дискурса концепт будущего представляется как главная цель для всего человечества, государство

полностью контролирует и определяет будущее. Для постсовременности же характерна приватизация будущего, каждый человек остается один на один со своим будущим. При этом, на взгляд автора, современный жанр программ политических партий не до конца изживает постсовременностью, пытаясь вписаться в новую среду: акцентируя свой дискурс на желаниях, страхе выбора, предлагая политическую партию как эксперта по решениям в условиях неопределенности.

Автор приходит к выводу о том, что потребность в модели политического будущего в обществе существует, но для того, чтобы было можно рассчитывать на демократический эффект, надо чтобы программы партий из документов «для внутреннего потребления» превратились в интерактивный инструмент для связи политических партий с народом по поводу будущего.

Исследования политического будущего прогностического и сценарного типов (проведенные Т. Н. Пищевой, А. Е. Чириковой и Е. Б. Шестопаля) говорят о большом разрыве в сознании граждан между видением будущего страны и личного будущего. Принимая во внимание то, что будущее играет очень большую роль в жизни личности, автор работы приходит к выводу о том, что этот разрыв показывает, что в политической концептосфере россиян эта проблема является по-прежнему непроработанной постсоветскими режимами. И частным случаем является место модели будущего в программах политических партий.

Автор трактует модель широко как некий объект-заместитель, наделенный существенными свойствами и характеристиками объекта-оригинала, что ориентирует на целе-ценностную проблематику, соединяя опыт, предчувствия, потребности и восприятия, что дает возможность оперировать такой исследовательской единицей анализа документов как политический концепт.

В разделе **1.2 «Концептуальная природа программ политических партий»** представляется анализ идеологического дискурса в политологии, приводится модель взаимодействия идеологий, доктрин и программ партий, рассматриваются содержательная и концептуальная структура партийной

программы. Обосновывается взаимосвязь между политическим концептом будущего и моделью политического будущего, представляется ее структура в партийной программе. Далее обосновывается семиотический подход к концептам будущего, программа партии рассматривается как семиотический феномен. Наконец, освещается проблема будущего в программах российских партий на материале уже имеющихся исследований.

Тема будущего в политическом тексте, каким является партийная программа, имеет прямой выход и на идеологические особенности политического текста, и на базовые компоненты программ.

Исходя из предмета диссертационного исследования, автор акцентирует внимание на анализе идеологического дискурса. Данная проблема ставится как одна из важных в трудах М. В. Гавриловой, М. В. Ильина, Н. А. Купиной, О. Ю. Малиновой, Ш. Муфф и Л. Витгенштейн, К. Рудницкого, А. И. Соловьева, Д. Шварцмантеля и др. Переходя от идеологии на уровень доктрины, автор рассматривает исследования польского политолога К. Рудницкого. Анализ вышеуказанных работ дает возможность автору констатировать, что текст программы в нерасчлененном виде представляет собой идеологическое (мировоззренческое) ядро, ценностно-мобилизующую доктрину, и тактически-ситуационную (программную) часть.

Концептуальная структура партийной программы представляется следующим образом: идеология, отвечая за мировоззрение, определяет цель, основные ориентиры и диспозиции для своих приверженцев; доктрина, применительно к этапу развития, наполняет их ценностно-ориентационным и мобилизационным содержанием; программная (в узком смысле слова) часть направляет к конкретным действиям во имя цели и ценностей.

Крайне медленные темпы изменения (по типологии П. Ласлета) в идеологическом блоке программы и медленные – в доктринальном делают их ответственными за ядерную часть концептов, фреймы (частично) и слоты, соответственно, показывают направления для конкретного действия, приемы и способы достижения целей, защиты ценностей. Таким образом, мы видим как в

динамике концептуальной картины мира – ее утверждении, означивании, побуждении к преобразованию участвуют все уровни партийной программы.

Подход автора работы к концептам будущего в самом широком смысле можно назвать семиотическим, автор солидаризируется с позицией К. Гирца, Ю. М. Лотмана, Б. А. Успенского. При этом знак рассматривается в контексте политической коммуникации и потому делается акцент на понятии языка.

В трактовке автора будущее выступает как политическая реальность, которую коллективный актер (партия) конструирует путем моделирования. Будущее, тем самым, конституируется либо как логически выводимое представление о будущем, либо как онтологический текст, данный нам изначально. И потому партийные «программисты» выступают в роли или ученых экспертов или харизматических пророков.

Концептуальная сторона программ политических партий является важным компонентом политики, связанной с деятельностью политических партий, воплощением идеологий в практику политической борьбы, электоральную конкуренцию и межпартийную коммуникацию, наконец, со стратегией развития политической системы и общества в целом. Современные политические партии представляют достаточно новое явление, и поэтому научный интерес к программам объективно входит в предмет актуальных политологических проблем. При этом работ по семиотической картине политического мира, отраженной в программах партий, практически нет. Есть единичные специальные работы, где проводится лингвистический и концептуальный анализ (монографии М. В. Гавриловой и И. В. Кологривовой). Именно в них намечена связь идеологии и текста программы, отражена дискурсивная суть последней.

Избранная автором в качестве предмета исследования модель политического будущего практически включена во все функции, но, на наш взгляд, она является сама важнейшей интегрирующей функцией, выполняемой программой – ориентационной. Именно программа призвана конвертировать

цели, основные ориентиры и ценности в текст, способный привлечь сторонников и призвать их к конкретным действиям.

Во второй главе **«Выражение концепта будущего в программах российских и зарубежных политических партий»** описывается современный политический дискурс и методы его анализа, рассматривается выражение концепта будущего в программных документах политических партий, выявляются метафорические модели выражения исследуемого концепта, проводится их описание, приводится структура концепта, определяется концептуальная структура рассматриваемых партийных программ. Наконец, проводится сопоставительный анализ выражения концепта будущего в партийных программах.

В разделе **2.1 «Современный политический дискурс»** автор работы принимает широкое понимание политического дискурса и включает в него как процесс, так и результат порождения и восприятия политических текстов, а также «экстралингвистические факторы, влияющие на их порождение и восприятие»¹².

В изучении современного политического дискурса, проводимого в рамках настоящего исследования, автор принимает за основной когнитивный подход. В основе когнитивного метода «лежит предположение о том, что человеческие когнитивные структуры <...> неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи – объяснения процессов усвоения, переработки и трансформации знания, которые, соответственно, и определяют сущность человеческого разума»¹³. Одним из самых актуальных направлений анализа политического дискурса в рамках когнитивного метода является анализ политических концептов (концепт-анализ). Автор исследования придерживается направления политического концепт-анализа, которое фокусируется на восстановлении иерархических структур смысла, содержащихся в языке политики, на анализе

---

¹² Маслова В. А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. 2008. Вып. 1 (24). С. 46.

¹³ Петров В. В. Язык и логическая теория: в поисках новой парадигмы // Вопросы языкознания. 1988. № 2. С. 42.

структуры концептов и построении их когнитивных схем (М. В. Гаврилова, К. Е. Петров, А. А. Казанцев, В. М. и К. В. Сергеевы). Политический концепт является структурным элементом языковой картины политического мира, который формируется в результате когнитивной деятельности.

За образец структуры концепта в работе принимается предложенная И. А. Стерниным модель. Исследуемый нами концепт будущего относится к сегментному типу, представляет собой базовый чувственный слой, который окружен рядом сегментов, равноправных по степени абстракции, что составляет ядро концепта. Кроме ядра концепт имеет объемное интерпретационное поле, составляющее его периферию¹⁴. Кроме того, данный концепт является лингвокультурным, он рассматривается как условная единица мышления, которая используется в комплексном изучении языка, сознания и культуры. Лингвокультурный концепт выделяется среди других ментальных единиц акцентом на ценностном элементе, в центре такого концепта всегда находится ценность. Вместе с тем, лингвокультурный концепт характеризуется своей ментальной природой, он расположен в сознании. Следует отметить, что «именно в сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры, поэтому любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно и когнитивное исследование»¹⁵. В данной работе для моделирования концепта используются традиционные единицы когнитивистики (фреймы и слоты), которые обладают более четкой, по сравнению с концептом, структурой.

Рассматривая выражение концепта будущего в программах партий, становится возможным выделение метафорических моделей выражения исследуемого концепта, представленных когнитивными / концептуальными метафорами. В работе концептуальные метафоры рассматриваются как «устойчивые соответствия между областью источника и областью цели,

---

¹⁴ Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под ред. И. А. Стернина. Воронеж, 2001. С. 58 – 65.

¹⁵ Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурологический концепт как единица исследования // Там же. С. 76 – 77.

зафиксированные в языковой и культурной традиции общества»¹⁶. Процедуры обработки фреймов и других единиц когнитивистики лежат в основе процессов появления этого типа метафор¹⁷.

В разделе 2.2 «Выражение концепта будущего в программах парламентских партий России» автор рассматривает выражение концепта будущего в программах основных российских партий, которые формируют Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации по итогам парламентских выборов декабря 2011 года: «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия».

Сопоставительный анализ позволяет отметить, что из четырех рассмотренных политических платформ программа «Единой России» является наиболее крупной по объему (135 страниц), она значительно обновилась по сравнению с предыдущей программой образца 2008 года, а по глубине детализации политической платформы партии лидирует программа «Справедливой России» (выделены 21 сегмент и 48 слотов). На уровне представления базового слоя концепта будущего программы «Единая Россия», КПРФ и ЛДПР практически идентичны, в них фиксируется образ «державы», «Родины», тогда как у «Справедливой России» в центре языкового выражения концепта образ «общества». На уровне когнитивных сегментов концепта в основном доминируют схожие задачи в области экономики, в социальной сфере и системе государственного управления. Из общей тенденции в этом плане выделяется программа ЛДПР, в которой уже на уровне когнитивного сегмента указывается «решение русского вопроса», и программа КПРФ, в которой сегменты представляют собой четкую последовательность установления нового порядка под безоговорочным руководством партии: «установление демократической власти трудящихся во главе с КПРФ», «более широкое

---

¹⁶ Баранов А. Н. Метафорические модели как дискурсивные практики // Изв. Рос. АН. Сер. лит. и яз. 2004. Т. 63, №1. С. 37.

¹⁷ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем : Пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М., 2004. С. 9.

участие трудящихся в управлении государством» и «завершение формирования социалистических общественных отношений».

Периферия концепта будущего в программах партий значительно различается по объему (от 9 слотов у КПРФ до 48 слотов у «Справедливой России»), тогда как содержание представляет собой описание мер, призванных усилить экономику и социальную сферу в контексте экономической нестабильности в мире. Меры экономического и социального характера представлены в программах большинства партий примерно в равных долях, однако в программе «Справедливой России» отмечается явная ориентация на решение вопросов социального характера (28 из 48 предикаций). Кроме экономических и социальных отмечаются (в меньшем количестве) меры внутри- и внешнеполитического характера (государственное управление, партийная система, вопросы национальностей и культуры, безопасность и т.д.).

Исходя из того, что в партийных программах находят отражение и идеология, и доктрина соответствующих политических партий (подход К. Рудницкого), учитывая тезис о том, что модель политического будущего репрезентируется в структуре партийной программы, возможно представить модель политического будущего в программах российских парламентских политических партий. Цели, ценности, задачи, представленные в партийных программах, представляют собой грани картины будущего, предлагаемой партиями. Цель, основной ориентир партий определяется идеологией, основные ценности коррелируют с доктриной, а конкретные меры, задачи следуют из программной (в узком смысле) части.

Сравнение структур партийных программ последнего электорального цикла с предыдущим (2007 года, анализ М. В. Гавриловой и И. В. Кологривовой) подтверждает тезис о различной скорости изменений в идеологических, доктринальных и программных блоках. Так, содержание идеологического блока программ партий, соотносящегося с базовым слоем концепта будущего, остается неизменным. Доктринальный блок, который соотносится с концептуальными сегментами, меняется незначительно (в ряде

случаев изменяется количественно, но не в содержательном плане). Что касается программной (в узком смысле) части, соотносящейся с периферией концепта будущего, то ее изменения значительны как в количественном, так и в содержательном плане. Одни и те же фреймы, составляющие концептуальные сегменты, находят продолжение в различном наборе слотов. Таким образом, одна и та же партия для утверждения своих основных ценностей может предлагать на следующем электоральном цикле другие меры, отличные от предыдущего цикла.

Подробный анализ целей, ценностей и задач, заявленных в политических платформах партий, позволяет говорить о том, что предлагаемые партиями меры носят, в основном, идейно-реставрационный, по отношению к советскому периоду, советской тоталитарной идеологии характер. Таким способом партии пытаются заинтересовать как можно большее количество избирателей.

В разделе 2.3 «Выражение концепта будущего в программах зарубежных партий» автором рассматривается выражение концепта будущего в программах основных политических партий США, Великобритании, Франции, Италии в сопоставлении с правящей российской партией «Единая Россия».

Автор отмечает, что общий объем и сама структура политических платформ «Единой России», Демократической партии США и Консервативной партии Великобритании в основном совпадают. Самой объемной вновь является программа «Единой России». Тогда как программы французской и итальянской правящих партий отличаются своей краткостью и минимальной детализацией языкового выражения исследуемого концепта.

На уровне представления базового слоя концепта будущего совпадают программы «Единой России», Демократической партии США, «Народа свободы», в центре языкового выражения концепта у них фиксируется образ «Родины», «страны». В программе «Союза за народное движение» в центре базового слоя находится образ «государства», а в программе Консервативной партии Великобритании – образ «народа».

Исходя из анализа представления когнитивных сегментов концепта будущего, программы рассматриваемых партий можно условно разделить на две группы. К первой относятся программы правящих партий России и Великобритании, в которых сегменты представлены довольно схожими задачами в социальной, экономической сферах и в системе государственного управления, различие лишь в том, что в программе «Единой России» преобладают экономические задачи, а у Консервативной партии – социальные. Ко второй же группе относятся программы правящих партий США, Франции и Италии, в которых когнитивные сегменты концепта будущего представлены основными национальными ценностями (от 4 у демократов США до 8 у партии «Народ свободы»). Таким образом, в данных программах заложена идея того, что конечная цель должна быть достигнута не путем решения определенного набора задач, работы по ряду направлений, а через утверждение и возрождение базовых ценностей той или иной нации.

Периферия концепта будущего в программах партий значительно различается по объему (от 10 слотов у «Союза за народное движение» до 34 слотов у Демократической партии). По содержанию, которое представлено мерами социального, экономического и политического характера, направленными на защиту стран от последствий мирового экономического кризиса, черты сходства проявляются в программных документах партий России, США и Великобритании (особенно у двух последних). В программах же французской и итальянской правящих партий никаких конкретных мер по выводу страны из кризиса или по его предотвращению не предлагается. Периферия концепта будущего в них представлена предикациями общеэтического, декларативного характера, например: «уважение к согражданам», «новые возможности для каждого», «уважение человеческого достоинства» и т.д.

Учитывая вышесказанное, представляется возможным отметить, что в выражении концепта будущего одну схожую группу составляют программы «Единой России» и Консервативной партии Великобритании. Другая группа

представлена программами «Союза за народное движение» Франции и «Народа свободы» Италии, сами названия которых совпадают («Хартия ценностей»), кроме того данные партии входят в одну Европейскую народную партию. В программе Демократической партии США проявляются как черты первой группы (в части структуры интерпретационного поля концепта будущего), так и второй (в части представления когнитивных сегментов).

Переходя на уровень идеологии, доктрины, которые отражены в программах партий, автор представляет модели политического будущего в программах правящих политических партий.

Анализ целей, ценностей и задач, заявленных в политических платформах партий, позволяет сделать вывод о том, что в программах правящих партий США, Франции и Италии будущее семиотизируется, прежде всего, на базе основ, приписываемых прошлому (утверждение основных, исторически сложившихся ценностей). Тогда как в программах «Единой России» и Консервативной партии Великобритании картина будущего выстраивается, по большей части, исходя из перспектив, которые просматриваются в настоящем.

Если в прошлом партии претендовали на тотальный контроль над будущим, то в постсовременном обществе политическим партиям приходится отказаться от подобных претензий, граждане сами вправе выбирать оптимальную для них концепцию будущего, представляемую в программе той или иной партии. Важнейшей задачей партии становится создание модели будущего, которая будет наиболее востребована народными массами. Существует мнение, что модель будущего становится предметом электорального торга, идеология постепенно умирает.

Однако подобная точка зрения является, по мнению автора, слишком резкой. Идеология и доктрина сохраняются в программах партий, просто каждая партия стремится создать и предложить избирателям такой набор целей и ценностей, который будет максимально объединять видение личного будущего максимального количества граждан и будущего страны, предлагаемого партией.

Несмотря на то, что изменения в идеологическом и доктринальном блоках (по П. Ласлету) относятся к категории крайне медленных и медленных, политические реалии современного мира показывают, что в период серьезных экономических и социальных потрясений ядерная часть концепта будущего, соотносящаяся с целями и ценностями политических партий, подлежит ускоренному изменению. И если подобные изменения не происходят, то правящие партии постепенно теряют поддержку электората. Данный тезис подтверждают такие политические события, как уход лидера итальянской партии «Народ свободы» Сильвио Берлускони с поста премьер-министра, худший результат на выборах 2011 г. партии «Единая Россия», проигрыш ставленника правящей партии «Союз за народное движение» Николя Саркози на президентских выборах во Франции в 2012 г.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования и формулируются основные выводы.

Публикации автора по теме диссертации

В периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. Сенцов А. Э. Концепт будущего в программах политических партий (на материале программ партий «Единая Россия» и «Патриоты России») // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. - 2010. - №3 (11). - С. 55 – 60 (0,35 п. л.).

2. Сенцов А. Э. Образ сильного государства в программах современных политических партий России // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. - 2011. - №3 (15). - С. 126 – 130 (0,35 п. л.).

3. Сенцов А. Э. Выражение концепта будущего в программе политической партии (на материале программы Консервативной партии Великобритании) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2012. - № 7 (18) : в 2-х ч. Ч. II. - С. 188 – 190 (0,4 п. л.).

4. Сенцов А. Э. Концепт будущего в программах политических партий современной России // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. - 2012. - №3 (19). - С. 82 – 92 (0,65 п. л.).

5. Сенцов А. Э. Концепт будущего в программах правящих политических партий: сопоставительный аспект // Исторические, философские,

политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2012. - № 6 (20) : в 2-х ч. Ч. I. - С. 167 – 169 (0,4 п. л.).

6. Сенцов А. Э. Особенности представления концепта будущего в программных документах партии «Единая Россия» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2012. - № 12 (26) : в 3-х ч. Ч. III. - С. 172 – 174 (0,4 п. л.).

Другие публикации:

7. Сенцов А. Э. Будущее России как политический концепт (на материале программ партий «Единая Россия» и КПРФ) // Гражданское общество в эпоху глобальной информатизации: сб. материалов II Международной молодежной научной конференции / отв. ред. Вал. А. Луков. – М. : Изд-во МосГУ, 2010. – С. 127 – 131 (0,25 п. л.).

8. Сенцов А. Э. Концепт будущего в программах политических партий (к постановке проблемы) // Актуальные проблемы гуманитарных наук: сборник трудов IX Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск : Изд-во ТПУ, 2010. - С. 42 – 44 (0,3 п. л.).

9. Сенцов А. Э. Будущее России как политический концепт в программном заявлении «Россия, которую мы выбираем» партии «Единая Россия» // Православные традиции и учительное служение. Материалы Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия / под. ред. Иерея А. Носкова. – Томск : Департамент по культуре Администрации Томской области, 2010. – С. 42 – 44 (0,3 п. л.).

10. Сенцов А. Э. Анализ представления концепта будущего в программах российских политических партий // Гражданское образование. Гражданское участие. Гражданский выбор. Материалы международной научно-практической конференции / под. ред. проф. А. И. Щербинина. – Томск : «Беляев и Ким», 2011. – С. 119 – 122 (0,25 п. л.).

11. Сенцов А. Э. Особенности представления концепта будущего в современной российской политической идеологии // Идеологія в сучасному світі. Науково-практична конференція. Матеріали доповідей і виступів. – Київ : Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2011. – С. 60 – 61 (0,15 п. л.).

12. Сенцов А. Э. Выражение концепта будущего в программе политической партии (на материале программного документа партии «Единая Россия») // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых: в 3 ч. / гл. ред. С. А. Песоцкая. – Томск : Изд-во ТПУ, 2012. – Ч. 2. – С. 17 – 20 (0,25 п. л.).